ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ.
МОСКВА, АПРЕЛЬ 1926 г.
№ 13 (173)
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Цена 12 коп.

КРОКОДИЛ

ЕДИНСТВЕННАЯ РЕКЛАМА, КОТОРАЯ НАМ ОЧЕНЬ НУЖНА.

Рис. Ив. Малютина.

Об'явление, которое „Крокодил" помещает на первой странице совершенно бесплатно и с величайшим удовольствием.

ВЕСНА В ГЕРМАНИИ.

Рис. М. Храпковского.

Количество безработных в Германии достигло 3 миллионов человек.

РАБОТНИЦА:—Как хорошо, что выросла травка Теперь у нас будет свежий суп, как у других.

ИДЕЙНО ВОЗГЛАВЛЯЮЩИЙ.

Есть у меня знакомый, Климентий Митрофанович. Фамилии его называть не буду,—еще обидится человек! Так вот этого Климентия Митрофановича я знаю давно, знаю еще с тех времен, когда еще совдураков не было, но я сразу по его противогазу, какому-то таинственному, оптическому прибору на боку и вообще советизированному костюму недоброй памяти земгусара понял, что передо мной вещь!

Обо всех подвигах Климентия Митрофановича я рассказывать не буду, но последний (если, конечно, это можно назвать подвигом) должен опубликовать.

Встречаю как-то в Москве этого самого Климентия Митрофановича, и он мне сразу сообщает:

— Поздравьте, — назначен заведующим отделом... — и он мне назвал центральный наркомат.

Хотя я привык уже слышать от него всякие... гм! — словом, привык уже к его странностям, но здесь не выдержал:

— Голубчик, да ведь вы же в этом деле ничего не понимаете? Ни в зуб ногой, как говорится!

— Шутник вы, плутишка! Не только ногой и не только ни в зуб, но и ни другими оконечностями ни в какие части тела!

— Так как же вы?!?

— Чудак, шалунишка! А служащие-то у меня есть или нет? Есть. Они-то понимают свое дело? Понимают. Так зачем же мне понимать, когда я, как заведующий, должен только идейно возглавлять? Понимаете, душончик??!

Он приветливо крутнул портфелем и исчез.

Несколько недель спустя (заметьте, товарищи,—не дней, а недель!) я снова встретил Климентия Митрофановича, но уже в частном доме. Мне он обрадовался по привычке, оттянул в уголок комнаты и торжествующе спросил:

— Ну?

— Это у вас надо спрашивать.

— Поймите же, что раз служащие знают!... — в знак убедительности Митрофанович прижал концы пальцев к груди и вытянул тонкие губы дудочкой: — раз они знают, то вы смело можете идейно возглавлять дело, в котором вы — ни бум-бум!

— Но как же так все-таки?

— Да ведь я же — хииитрый! — Митрофанович растянул губы до ушей и тянул слово «хитрый» минуты полторы. — Мне, допустим, присылают бумагу и просят ответить. Я на этой бумаге резолюцию: «Тов. Антонову. Ответить». Ясно? Он отвечает, а я подписываю!

— А вдруг Антонов спросит, — что же, собственно, ответить?

— Чудак-человек! Начальник я или жук? Если только такой вопрос, — нахмуриваю брови и говорю сухо: «Странно, товарищ, что вы не понимаете простых вещей»! И все. И товарищ отвечает, а я подписываю!

— Так... А как же ваше-то начальство? Вдруг оно от вас потребует каких-нибудь сведений?

— Во-первых, начальство должно знать о моем деле еще меньше, чем я! А, во-вторых, служащие, те же служащие! Если нужно что-нибудь такое, о чем придется и устно поговорить, подхожу я к товарищу Антонову и рассказываю, чего хочет начальство. Потом прибавляю: «Неужели мы с вами, товарищ Антонов, этого не сделаем?». Конечно, ему лестно, что я говорю — «мы с вами», так сказать, на один уровень с ним нисхожу, ну и делает! Прекрасно справляюсь.

Это свидание наше происходило крутой зимой. Под влиянием ли морозов или же от беседы и откровений Митрофановича, но я почувствовал себя плоховато и, к счастью, до весны его не видал. Весной он показался мне менее жизнерадостным:

— Что с вами? Как ваши служащие?

— Неприятные они какие-то! О каком-то дураке разговаривают... И вообще. Антонова хочу уволить! Как же: надо годовой отчет делать, а он говорит, что все это раньше надо было обдумать, а теперь отдел развалился, работы не было, и мы опоздаем. Я ему уж говорил — «неужели мы с вами не сделаем», нисходил, так сказать, никакая сила. Очевидно, контр-революция... Да и наверху тоже разложение. Захожу к начальству. Слышу, с начальником управления разговаривает и тоже про дурака: «Когда же, — говорит, — мы этого дурака уберем?». А я, признаться, не люблю про дураков разговора...

— И что же дальше?

— Да вот думаю проситься в заграничную командировку по закупкам каким-нибудь, мануфактуру там или другие сельско-хозяйственные орудия...

— Милый, да вы же ни...

... В зуб ногой? Конечно, конечно!!..

Тут Климентий Митрофанович уперся для убедительности пальцами в грудь, вытянул дудочкой губы и прибавил:

— Служащие же там есть при закупках? Они-то понимают во всем этом? А я бы — идейно возглавлял...

С тех пор пока я его не видел...

Вл. Павлов.

В КОРЕНЬ И ПОД.

Беспересадочное сообщение «Ленинград—Ташкент» по существу своему пересадочное.

Оболтать агиткампанию это еще полдела; главное же— представить отчет.

Не боги горшки обжигают, но и не шарлатаны.

Как отличить способного работника, если он без протекции?

Чем выше человек поднимается по служебной лестнице, тем труднее разглядеть его недостатки.

Самый дешевый, распространенный и незапрещенный вид взятки—лесть.

Получить негодного зава легко, а избавиться от нег[о] трудно.

Должность личной секретарши требует наличия соотв[ет]ствующей личности.

Дабы не оторваться от масс—садись рядом с шоффе[ром].

Сам.

УСПЕХ!..

Успех агента по рекламе зависит от его культурности, понимания существующего положения вещей, психологического подхода к руководителю того или иного учреждения, самоуверенности, личных связей и знакомств или большей или меньшей дозы, мы бы сказали, нахальства.

Мнение одного из руководителей конторы „Двигатель".
(„Правда").

На третьей странице, восьмифунтового справочника «Предприятие и предприимчивость»—четыре об'явления:

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НЕДРА ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ (Госнедолгуб). Азбест, малахит, мрамор всех сортов. Имеются небольшие глыбы для памятников. Допускается рабочий кредит на глыбы не свыше 2.000 пудов.

УРАЛЬСКИЙ ПОСУДНЫЙ ТРЕСТ. Посуда.

ПЕНЗЕНСКАЯ КОННАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА доводит до сведения об открытии линии № 3: Новопроломная улица — Площадь Проклятия социал-предателям. Гор. Пенза.

ГИНДУКУШ. Мануфактура всех трестов. И. Синдиката.

И вот история этих четырех об'явлений:

— Могу я видеть горного инженера Мельхиседека Эрастовича Шпис?

— Это — я.

— Очень приятно... Разрешите отрекомендоваться: бывший присяжный стряпчий Бебешин. Николай Устинович Бебешин... В теперешнее время встретить на таком посту, как ваш, в полном смысле этого слова интеллигентного человека — это просто редкость... Вы знаете, я просто не поверил даже... Вы, конечно, не откажете дать ваше об'явление в этот справочник... Конечно, как принято между интеллигентными людьми,—5 процентов с суммы... «Госнедолгуб» не может быть последним... О, повторяю, я был наперед уверен...

— Я, товарищ директор, всегда знаю, что разные спецы не могут так разрешать, как настоящий ответственный работник. Взять, например, об'явление Госнедолгуба: три недели с ним мучился. А пачи-му? Потому что во главе — спец. Горный инженер. Да мне-то что толку, что он — инженер, если он бумажку подписать боится?! А с вами я, товарищ, в полной уверенности. Мне даже и денег сейчас не надо! Подпишите заказик, и весь разговор... За посудным трестом не пропадет. Когда-нибудь—оплатите...

— Вася, ты мне друг или нет?

— Ну — друг....

— Вася, ты у себя в Пензе—начальство или нет?

— Ну, начальство...

— Так как же ты мне после этого не дашь об'явления в справочник??!!

— Так о чем же давать?

— Вася! И ты не можешь изобрести!!!

— Я извиняюсь, вы владелец этого частного магазина?

— А что такое? Я.

— Ага. А вы сами — партийный? Ага. Ну, я к вам по приказу товарища Дзержинского.

— Дзер-жин-ско-го?!.

— Безусловно. Вот читайте: «...Рекомендуется всем предприятиям своевременно информировать органы печати». Прочли? Ну вот. Когда я получу ваше об'явление?!.

Так оно и выходит: культурность и понимание существующего положения; психологический подход к руководителю учреждения; личные связи и знакомства; самоуверенность — и большая или меньшая доза, мы бы сказали, нахальства.

В. Ардов.

Авторы нашумевшего «Заговора императрицы» А. Толстой и П. Щеголев заняты изготовлением еще целого ряда таких же доходных пьес. Гонорары, получаемые ими, огромны.

Рис. А. Радакова.

— Пусть другие там занимаются художественной литературой,—а мы открыли свое хлебное дело. Оно гораздо прибыльней!

Рис. Ю. Ганфа.

КРАЙНОСТИ СХОДЯТСЯ.

На многочисленных интернациональных состязаниях советские спортсмены неоднократно побивали буржуазных спортсменов.

Участие наших спортсменов в состязаниях очень не нравится иностранным консерваторам Как это ни странно, и у нас раздаются голоса против такого участия. *(Из газет).*

ШВЕДСКИЙ КОНСЕРВАТОР: (в один голос оба) ЛЕВЫЙ КОММУНИСТ:

— Позор! Безобразие! На королевском стадионе—и вдруг красный флаг!

ВТОРАЯ ГОДОВЩИНА.

Прислали нам письмо грузчики станции Славянской, Кубанского округа, где жалуются на Моспогруз:

> «Дорогой Крокодил! Может быть, ты знаешь, когда Моспогруз нам заплатит за работу, которую мы для него исполнили еще 27-го марта 1925 года».

Знаю. Когда подадите в суд. Тогда уж не выкрутится. Факт.

ПОДНАДЗОРНЫЕ НЕЧИСТОТЫ.

Шуйская газета «Серп и Молот» в № 28 пишет:

> «Весной каждого года по дороге из города к реке Тезе и в других местах скопляется масса нечистот. Органам милиции нужно установить за этим надзор».

Надзор не поможет, дорогой «Серп и Молот». Посоветуйте органам милиции, чтобы они дали предписание такого рода: сего числа приказываю нечистотам по реке Тезе не скопляться.

БОРЬБА С ТАНЦАМИ.

Много спорят о том, как оживить собрания и как увеличить посещаемость собраний, но вот ячейка кожзавода № 1, в городе Осташкове, этот вопрос разрешила очень просто, вывесив такое об'явление:

> «Сегодня, в 6 час. вечера, состоится ячейковое собрание комсомола. Явка всем членам обязательна. После собрания концертное отделение и танцы. Лица, опоздавшие на собрание, на танцы допускаться не будут. Бюро ячейки РЛКСМ».

Такого рода мера для поднятия посещаемости собраний навряд-ли поможет. Вот чтоб ребят от танцев отучить, это, пожалуй, подействует.

ВРЕМЯ ТЕРПИТ.

Пишут из Троянова, Волынского округа:

> «Вот уж три месяца прошло, как мы подписались на «Нашу Газету» с обещанными литературно-художественными приложениями, но до сих пор ни гу-гу».

Три месяца срок не велик. Потерпите. Обещанного три года ждут, и то не дожидаются.

УМЕР, БЕДНЯГА...

Просит один корреспондент:

> «В Омске при редакции газеты «Рабочий Путь» существует бюро рабкоров. Это бюро страдает сонной болезнью, так как с февраля 1925 года оно ни разу не созывалось. Вылечи, дорогой «Крокодил», наше бюро от сонной болезни».

С удовольствием вылечил бы. Но слишком поздно. Пациент, страдающий год слишком такой тяжкой болезнью, считается мертвым. Хороните его с музыкой.

МАТЕРИНСКОЕ ОТНОШЕНИЕ.

Сообщают:

> «Председатель Мариинского волостного бюро пионеров Мастрюков редкое слово произносит, не сопровождая матерной руганью».

Дорогой тов. Мастрюков. Бросьте ваше нежное материнское отношение к ребятам. Пионера закалять надо.

КАК НАЗЫВАЕТСЯ?

Из города Ново-Николаевска сообщают:

> «2 марта гр. Рачковский вызвал скорую помощь к ребенку, которая приехала лишь на третий день, когда уже ребенок умер. Таких случаев у нас масса. Дорогой «Крокодил», об'ясни, почему эта помощь называется — «скорая».

Мы тоже не знаем. И даже не знаем, почему она называется «помощь». Сбегайте в ваш здравотдел и спросите. Может быть, он знает.

ОМОЛОЖЕНИЕ ПО-НИЖЕГОРОДСКИ.

«Нижегородская Коммуна» в отделе «Отовсюду» печатает:

> «Из деревни в Ленинград прибыл для производства операции грыжи 110-тилетний крестьянин Богданов. Когда ему сделали операцию, в больницу был доставлен раздавленный молодой человек. Врачи предложили Богданову сделать ему омоложение и вшили в правую грудь половые железы молодого человека. После омоложения Богданов чувствует себя так, как если бы ему было 40 лет».

Советуем редакции «Нижегородской Коммуны» омолодить товарища, писавшего эту заметку, влив ему в голову мозги какого-нибудь раздавленного молодого человека. Обязательно сообщите, как он себя после этого будет чувствовать.

ПАРИКМАХЕРСКИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

Вот до чего иногда доводит скука. Сообщают из Житомира:

> «7-го февраля в парикмахерской ЦРК четыре парикмахера поспорили, можно ли выпить четыре бутылки пива сразу. И тут же оставив клиентов с намыленными щеками, пошли в соседнюю комнату состязаться».

Корреспондент, приславший нам эту заметку, просит: «Крокодил», намыль им шею».

Не за что этим веселым житомирским парикмахерам намыливать шею. Очень они симпатичные. Пусть забавляются.

«КАБИНЕТ МЕР И ВЕСОВ».

> Технический отдел Чистяковского рудоуправления Донугля послал запрос всем зав. шахтами, в котором требовал сообщить: количество вагонеток в шахте, их высоту в метрах и **длину вагонеток в тоннах**.

«Крокодилу» интересно узнать дополнительно об'ем глаз главного инженера Калмановича, подписавшего эти отношения, в пудах или тоннах—безразлично.

ПРОСЧИТАЛИСЬ.

Владикавказское окротделение союза совторгслужащих написало такое отношение (от 6 февраля с. г., за № 42-16) всем своим отделениям:

> Согласно письма агитпропа ВКП(б), нам ставится на вид, что наши школы политграмоты скверно посещаются. Такое состояние школ ставит наш союз на скверном счету и это, конечно, для нас нежелательно.

Мы очень любим откровенных людей, но нынче откровение пошло очень странное: выходит, что политграмоту нужно проходить только для того, чтобы быть на хорошем счету в агитпропе. Боимся, что после такого циркуляра «счет» союза в агитпропе будет совсем закрыт.

ЗАЧЕМ? ДЛЯ ЧЕГО?

Порховский военкомат (Псковской губ.) занимается чисто военной работой. Отношением за № 2956, от 1 марта, он запросил местком Госкожзавода

> о наличии инвентаря, находящегося при клубе, как-то: количество диванов, павильонов, граммофонов, париков, реквизита и бутафории.

В отношении не упоминут еще ряд крайне необходимых военкомату сведений, как-то: сколько лет жене завклуба, и имеется ли у него теща?

ВАРЕНЬЕ В БАНЕ.

Профилактический отдел Наркомздрава АКССР написал такую бумагу в правление ПОИКР'а:

> ...яблочное варенье разрешается продавать не более 10 фунтов каждому покупателю, как третьесортное, по цене не выше 15 коп. за фунт, причем на бочках с вареньем должна быть надпись:
>
> «Варенье не вредное для здоровья, но сваренное в бане, в банных котлах и при негигиенической обстановке».
>
> В противном случае варенье подлежит уничтожению в присутствии санитарного врача.

Загадочная в целом и темная в частности история. У нас предположение, что обследовавший варенье врач об'елся негигиеническим вареньем, или, может, на него банный воздух скверно подействовал.

ПОДЛОВИЛ.

Рис. И. Малютина.

По постановлению Моссовета, за подачу милостыни граждане подвергаются штрафу.

— Подайте слепенькому! Три дня не ел!

— А теперь будьте добры к поданной сумме добавить следуемый с вас штраф А не то пойдемте—к вам в милицию

ОКРУГ СВЯЗИ... С ВОЛОКИТОЙ.

Уже три года тянется волынка с невыплатой компенсации и непредоставлением отпуска работникам телеграфа на аппаратах системы «Клопфер». Все комиссии постановили платить, все инстанции утвердили и подтвердили это решение, а Ленинградский Округ Связи денег не платит и отпусков не дает.

Три года... это не кот наплакал. Это денежки телеграфистов плакали, это плакало их здоровье. А округ связи смеется. Там бы кто-нибудь заплакал. Так хоть, из сочувствия.

ЮМОРИСТЫ.

Трудно нынче работать: завистников много. Каждый норовит подставить ножку. «Крокодилу» особенно приходится туго. Его успех захотел разделить Барнаульский исполком. «Так смешно и я могу писать», — сказал исполком и катнул такое постановление:

В целях борьбы с порчей телефонно-телеграфного имущества и железнодорожных приспособлений, Барнаульский Окружной Исполнительный Комитет постановляет:

1) Воспретить битье стекол вагонов проходных поездов, бросание в них камней и других предметов, битье изоляторов, порчу и расхищение щитов, запасных рельс и шпал, перетаскивание их на линию железной дороги, развинчивание болтов и скреп, соединяющих рельсы и т. п.

ПЕКАРНЯ С ДУШЕМ.

В гор. Сумах в пекарне центрального рабочего кооператива уже второй год дымит печка и притом настолько сильно, что рабочие не только не могут раздеваться в этой комнате, но дым проходит в соседнее бараночное отделение и заставляет рабочих плакать. Труба от котла, где варят баранки, вместо того, чтобы выпускать пар наружу, выпускает его на потолок, и он падает дождем на головы работающих.

Администрации трубу все-таки исправить не мешает, а то вылететь еще, чего доброго, в нее можно.

БЫЛО ДЕЛО ПОД ПОЛТАВОЙ.

В № 4 полтавской газеты «Робітник» четверть газетной полосы занимает «Обязательное постановление о принципах установки печей временного пользования».

Пункт четвертый пятьдесят второго параграфа этого постановления гласит:

«Временными печами имеют право пользоваться только члены профсоюзов, красноармейцы и их семьи, пенсионеры, безработные и кустари-одиночки».

Вот она где подлинно классовая политика!

ПОДБИРАЕТ БЕСПРИЗОРНУЮ МОНЕТУ.

Рабкор Ушлый из Туапсе пишет: «Озорная нынче публика пошла, прямо беда. Держи ухо востро, а то вмиг надуют, без штанов пустят». И в подтверждение своих мрачных предчувствий Ушлый прилагает копию отношения Стройкома в Новороссийский сектор Госиздата:

«Нами получена от вас наложенным платежом литература на 30 рублей, хотя мы никакой литературы от вас не выписывали.

Половина посылки для нас оказалась непригодна. Самый факт навязчивой присылки книг является недопустимым.

В будущем просим таких посылок не производить».

Госиздат, очевидно, рассуждает так: «У профсоюзов дурных денег много. Сами они не сумеют растранжирить. Дай-ка я помогу». И, как видите, помогает не без успеха.

ДОКОЛЕ?..

«Молодой Ленинец» пишет в № 15 о матерях—членах РЛКСМ:

«Несомненно, этим девчатам приходится туго».

Что-ж будет потом, когда у девчат внуки появятся? Тогда этим девчатам, пожалуй, совсем туго придется?..

КАРАУЛ, МИЛИЦИЯ!

У харьковского «Коммуниста»—полицейский уклон. В номере от 23 февраля с. г. читаем в отделе происшествий:

...Никто из публики (при нападении на кассира Горбанка), ни охранник, оказавшийся без оружия, бандитов не преследовали. На место происшествия немедленно прибыла полиция и агенты уголовного розыска.

И дальше:

Труп Концедалова отправлен в трупный покой.

Неважный это «Коммунист», если он до сих пор с полицией в столице Украины путается. Что же касается до «трупного покоя», то... как вам сказать? Полиция среди бела дня гуляет, а «Коммунист» и в ус не дует...

ВСЕ ВРУТ КАЛЕНДАРИ,

кроме календаря изд-ва «Красная Новь».

В отрывном листке календаря этого изд-ва от 21 ноября читаем:

«Когда Мария забеременела, заподозрили в качестве этого Иосифа».

А в количестве — кого?

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Русская пословица гласит: «Бюрократов не сеют, не жнут — они сами родятся». Народились таковые и в правлении Россгосстраха, о чем повествует такая история:

Россгострах отпустил своей Башкирской конторе 119 руб. 89 коп. на борьбу со смертностью животных. Комиссия Ветеринарного Управления хотела купить на эти деньги ветеринарных инструментов, но Россгострах потребовал составить междуведомственную комиссию с поездкой в гор. Уфу. Расходы этой комиссии во много раз превысили бы ассигновку.

Хотел-было «Крокодил» по своей должности посмеяться над этим, да не вышло. Где же тут смеяться, когда такие же умники сидят во множестве в наших учреждениях и конца им не видать. Не смешно нам, а тошнехонько. Пусть и тебя потошнит, дорогой читатель. Может, будет легче...

Рис. А. Радакова.

ШАХМАТНАЯ ГОРЯЧКА.

НИЩИЙ: — Подайте, граждане, копеечку!.. Куда же ты конем ходишь, леший?

В ТРАМВАЕ: — Не вертитесь, гражданка! Интересный вариант получается!

В ЦЕЛЯХ ЭКОНОМИИ.

(ФАНТАЗИЯ. ОЧЕНЬ НАПОМИНАЮЩАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ).

Рис. А. Радакова.

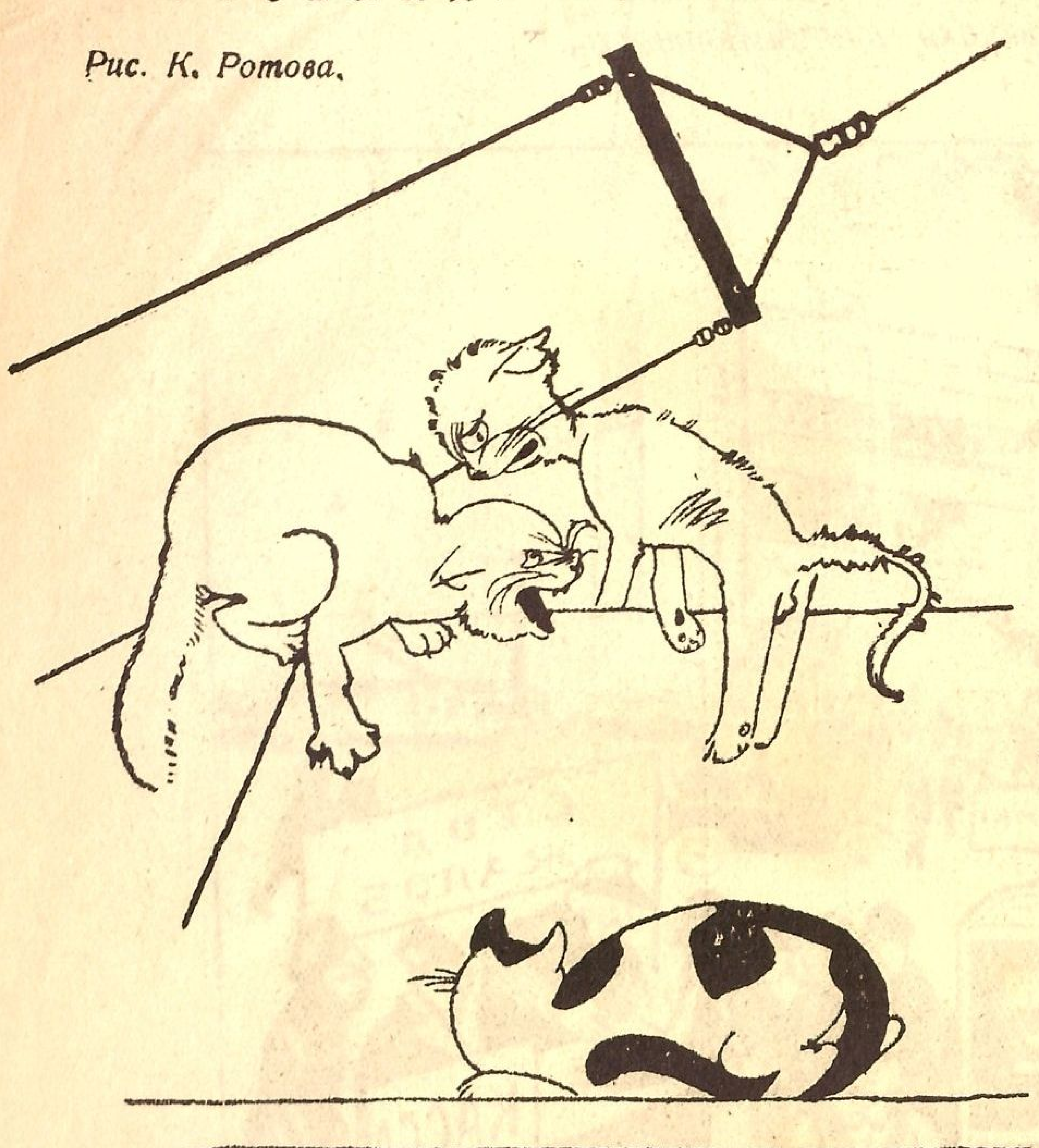

В целях экономии времени и сокращения ненужных штатов для удобства потребителей на одной из самых людных площадей был поставлен автомат, снабжающий население предметами насущной необходимости (шоколад и папиросы).

Но... дерзкие воры пытались похитить автомат—и пришлось поставить около него постоянную дневную и ночную стражу. Автомат часто ломался. И чтобы не возить его в ремонт (перевозка стоит слишком дорого). решено было открыть специальную походную ремонтную мастерскую. Не все знали, что именно продается автоматом и в какие часы он работает—и вот явилась насущная необходимость в справочном бюро. Для размена бумажных знаков на годное для автомата серебро были открыты специальные кассы. Но так как все открытые при автомате учреждения работали не всегда исправно—был организован стол жалоб. Теперь все предприятие, наконец налажено. И специальный статистический отдел при автомате зафиксировал, что автомат ежедневно продает 4 коробки „Явы" и две плитки шоколада!

ВЕСЕННЯЯ МУЗЫКА.

Рис. К. Ротова.

Радио-кошачий концерт на крыше.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха).

Лучше состоять в десяти ненужных списках, чем быть вычеркнутым из одного нужного.

Побывавши в одном из музеев, я не мог не вздохнуть о том, какая огромная жилплощадь пропадает ради культуры.

Прочитавши об'явление об общем собрании служащих, некто из моих сослуживцев спросил меня:
— А что мне будет, если я не пойду?

Нехорошо, когда у нового начальства есть много родственников.

Только неразумный разговаривает с фининспектором, не снявши шубу с бобровым воротником.

Если тебя выбирают в правление жилтоварищества, не отказывайся, ибо могут выбрать врага твоего. Лучше потрудиться, чем быть уплотненному.

Важная бумажка в руках робкого и неуверенного человека подобна мощному, но незаряженному револьверу. Она не опасна.

И курьер старается найти кого-нибудь, кому бы он мог приказывать.

Старайся как можно скорее зафиксировать подписью словесные обещания твоего начальства.

Думая об отпуске, подумай прежде о преданном тебе заместителе, дабы не вернуться к разбитому корыту.

При болезненном начальнике легче болеть и подчиненным. Здоровое начальство не любит болезней подчиненных.

Можно и слово «товарищ» произнести так, что оно будет звучать, как «ваше превосходительство».

Говоря о раскрепощении женщин, редкий оратор имеет в виду жену свою.

Что ни говорите, а жена комиссара все-таки комиссарша.

По-моему, слишком клевещут на плиту и примус.
Я видел не мало женщин, никогда не готовящих дома и обедающих в ресторане, и ни одна из них нимало не раскрепостилась.

Беспартийный САВЕЛИЙ ОКТЯБРЕВ.

Доставил *Вас. Лебедев-Кумач.*

РОКОВАЯ ВСТРЕЧА.

Кирилл Григорьевич Груздев, сжимая под мышкой портфельчик, весело шагал со службы рядом с председателем месткома и секретарем ячейки Крутиковым.

Груздеву было приятно, что вот он идет рядом с таким важным и нужным человеком и разговаривает с ним совсем запросто, по-товарищески.

В лужах плясало солнце, пахло весной и Груздеву очень хотелось сказать Крутикову что-нибудь лестное и приятное, показать, что он интересуется Крутиковской работой, понимает и ценит ее, что он, младший делопроизводитель Груздев, имеет общественные интересы и близко принимает к сердцу дела месткома и ячейки.

— Ленивый у нас все-таки народ, товарищ Крутиков...

— А что?

— Да как же! Вот вчера с общего собрания ведь больше половины ушло. Чудаки, ей-богу. Своей же пользы не понимают.

— Да уж...

— Или взять, например, в четверг... На лекции в клубе полтора человека было. Прямо позор!

— А о чем лекция была?

— Об антирелигиозных предрассудках... и вообще о религии... Самый жгучий сейчас вопрос... и такое халатное отношение!

— А вы интересуетесь этими вопросами?

— Как же! Весьма-с! Я до самого конца досидел. И даже с лектором отдельно беседовал в прихожей.

— Ну и что же, понравилась вам лекция?

Груздев даже захлебнулся:

— Замечательная лекция! То-есть так он все поповские штучки там осветил... Так осветил, так осветил... что дальше и освещать некуда. И про наших попов и про иностранных. Прямо с Египта начал—и как пошел чесать... Озирис, Ормузд, Перун—и прямо до самой живой церкви! И нашим длинноволосым здорово досталось!

— Ну, а публика как? Возражала?

— Какой там! Разве тут возразишь? Так... вопросы, конечно, задавали. Ну, не все. А некоторые даже индиферентно спали и даже ушли посреди лекции... Я пять вопросов задал.

— Ну и что же, убедил вас лектор?

— Меня? Меня и убеждать не надо было! Я с детства этих попов ненавижу. Терпеть их прямо не могу. Тьфу!

Крутиков устало улыбнулся:

— Откуда же у вас такая к ним ненависть?

— А уж не знаю. В крови, должно быть. С самого сызмалетства ненавижу их жеребячью породу. Вы знаете, товарищ Крутиков, я когда мальчишкой был—так на церковном дворе жить пришлось. И что я только с этими попами проделывал—прямо и рассказать невозможно. Один раз, например...

Тут Груздев вдруг остановился и умолк. В глазах его мелькнула сначала растерянность, потом ужас. Крутиков изумленно посмотрел на своего спутника, потом оглянулся вокруг, ища глазами причину, повергнувшую Груздева в столбняк.

Навстречу обоим собеседникам, с широкой и веселой улыбкой, пробиваясь сквозь гущу людей, спешил сытый румяный попик. Поравнявшись с Груздевым, он весело схватил его за руку и приветливо кивнул Крутикову.

— Кирилл Григорьевич! Дорогой! А я-то вас ищу сегодня целый день,—заговорил попик, махая длинным рукавом.—И на службу к вам звонил и на квартиру забегал. Да что с вами?

Груздев резко выдернул руку из мягкой поповской ладони и попробовал пройти вперед, мрачно наморщив брови:

— Идемте, товарищ Крутиков! Это какой-то нахал...—Но попик крепко ухватил его за рукав:

— Кирюша! Голубчик! Да что с тобой? В чем дело?

Вокруг начал собираться народ.

Крутиков в недоумении пожал плечами и, не прощаясь с Груздевым, быстро пошел своей дорогой.

Груздев кинулся-было ему вслед, но попик вновь удержал его:

— Кирилл Григорьевич! В чем дело? Постойте! Об'яснитесь!

Груздев весь покраснел и отчаянно махнул рукой:

— А в том дело, чорт вас подери, что я теперь пропащий человек! Зарезали вы меня! Жизнь вы мою загубили!

И вдруг подсунув кулак к самому носу попика, Груздев истерически взвизгнул:

— У-у... чорт волосатый! Жеребячье отродье! Опиум! Пусти меня! Слышишь!

Попик выпустил рукав Груздева, поморгал глазами и вдруг в свою очередь весь побагровел от гнева:

— А-а-а... Ты вот как! Вот ты кто! Ты тоже из ихней породы? Ну, слава богу, что я тебя узнал. Не видать тебе теперь моей Верочки, как ушей своих! И... и подарки свои гнусные изволь взять обратно И кольцо. И чтобы ноги твоей у меня не было! Так и знай!

Вас. Лебедев-Кумач.

Рис. А. Радакова.

КАК КТО СИДИТ.

1) Один может сидеть на многих стульях (Америка в Европе).
2) Двое могут сидеть на одном стуле (Польша и Германия в будущем Совете Лиги Наций).
3) Можно сидеть и между двух стульев (меньшевики всех стран).

СОННАЯ БОЛЕЗНЬ.

За 15 дней февраля зарегистрировано 12 случаев сонной болезни.
(Из хроники).

Как, только 12?.. Пардон за поправку,
Серьезней размеры опасного зла:
Здесь спит секретарша, не выдавши справку,
Там дремлют «начканцы», склонясь на «дела».
Тут члены «Коопа» в блаженстве сугубом
Спят каждый отдельно и вместе зараз...
Под треск кино-фильмы спит мирно завклубом
И видит он верх «просвещенья»... Дуглас.
Храпит бесхозяйственник возле завода,
Заснул преддомкома, упав на кровать...
И только растратчиков бодрых порода,
Пристроясь у касс, не желает «дремать».

М. А.

ДЕТИ В КИНО.

Разрабатывается проект о воспрещении детям посещать кино.
(Из газет).

Кино... Огни... Толпа... Плакаты...
Торговля... Ругань... Флирт и крик...
Кто лезет с платой, кто без платы
Смотреть последний „боевик“.
Экран... Налет... Погоня... Трюки...
„Любовь“... Притон... Фокстрот... Вино...

Скорей дождаться бы разлуки
Детей и этого кино...

М. А.

Рис. И. М.

КРОКОДИЛ: — Вот, говорят, трудно заниматься жилстроительством. А вот предместкома, который получает жалование по 12 разряду, ухитрился хорошенький собственный домик построить.

ТАЛАНТ.

Зовут его Жорж. Ни фамилии, ни отчества его никто не знает. Жорж и Жорж: невысокого роста, мочаловолосый, без двух передних зубов, чорт его знает, откуда он свалился в этот грязный степной городок. Но вот уже третий год легко и беззаботно живет в двойном номере гостиницы «Европа» Коммунального отдела, насвистывая «Кирпичики». Вязаный синий жилет, огромный черный галстук, желтые краги и клетчатое кепи — это надолго запомнят жители городка.

— Вон Жорж пошел.

— Жорж с женой брандмейстера верхами поехали.

Жоржа жители городка боятся, а потому и уважают. Милиционер на посту с ним вежливо раскланивается. Извозчики с козел — «мое вам нижайшее». Частный мануфактурщик Латкес, завидя Жоржа еще издали, из своего магазина бежит с раскрытым портсигаром.

— Пожалуйста, товарищ Жорж, папиросочку (между прочим, сам Латкес некурящий). А Жорж, запрокинув голову, медленно шагает, с презрением разглядывая всех и все сквозь маленькие глазки — мутные капли и роняет небрежно: «Глюшь, захолустье»...

Специальность Жоржа — любительские спектакли и концерты. Это у него в номере еженедельно собираются жены ответственных работников и разучивают роли. Жорж лежит на бархатном диване, кривит губы и командует:

— Товарищ предуисполкомша, больше экспансивности. Больше, больше!

— Товарищ завфинотдельша, ревите настоящими слезами. Слезы мне, слезы!

И жены беспрекословно его слушаются. Его обожают. Лучшая награда для них — его похвала. А когда он говорит: «Плохо, очень плохо», это — на неделю испорченное настроение.

Сезон любительских спектаклей и концертов начинается с пасхи в пожарном сарае. Билеты распределяют сами артистки через своих мужей по учреждениям. И в вечер спектакля в первых рядах можно видеть, начиная от предуисполкома до зав. бойни включительно. Жорж обыкновенно играет первого любовника или декламирует «Сумасшедший» Апухтина, но он же суфлер, он же режиссер.

— Подойди ко мне вплотную и скажи, задыхаясь «люблю»,—хрипит он и сам в то же время:—«Уйди, белогвардейка, уйди. Ненавижу. Не искушай, змея антантовская»...

Пятьдесят процентов сбора идут на улучшение пожарного обоза. Остальное —организационные расходы. Зимой Жорж отдыхает, готовится к летнему сезону. Зимой Жорж — первое лицо на свадьбах, юбилеях, похоронах и годовщинах. Зимой же к нему ходят на поклон жители города.

— Товарищ Жорж, в этом году мой сын кончает восьмилетку. Устройте командировку на медфак.

— На медфак вакансии уже роздал, можно на правовое.

— Ну, что ж. Пусть на правовое...

— Товарищ Жорж, хочу поступить н службу.

— На какой разряд?

— Не меньше 11-го...

Беседы краткие и шопотом. Жителям заранее известна такса — за устройство на службу — начиная с 50 рублей и выше, смотря по разряду. За командировку в ВУЗ — не меньше полтораста.

А затем Жорж, встречаясь с женой того или иного ответственного работника, говорит, вздыхая, грустно: «Понимаете, такой талант, такой талант пропадает, если мы ему не поможем устроиться, то я за себя не ручаюсь. Долго-ли в этой глюши пропасть таким способностям, которые так нужны нашей Республике!»

За номер в гостинице не платит, — записка от завкоммунотдела. В пивной у него неограниченный кредит.

Ответственные работники не любят Жоржа, но терпят. «И что в нем нашли они хорошего?» — часто спрашивают они себя, имея в виду своих жен. Жорж знает об этом и презирает их не меньше. «Чинуши,—говорит он про них:— глюшь, захолустье»...

И вот однажды в поздний час, когда после какого-то заседания возвращались домой зав УФО, предуисполкома, зав Собесом и брандмейстер, они както разговорились по душам. Прорвало. Первый заговорил предуисполкома; увидав темные окна своей квартиры, он прошипел:

— Опять жена у этого Жоржа репетирует. Чорт бы его драл с его спектаклями.

— Ух, этот каналья вот где у меня сидит, — поддержал зав УФО.

— Житья от него нет.

— Выжить его надо отсюда. Гнать в шею. И чего мы церемонимся, не понимаю.

— Но как? — спросил вздохнувши брандмейстер:—ведь такой вой поднимут наши жены, что из дому беги...

— Это верно.

— Давайте завтра соберемся как-нибудь и обсудим, — предложил предуисполкома.

И через два дня начался организованный поход ответственных работников против Жоржа. Жены закатывали истерики, ругали их невежами и варварами.

— Единственную, культурную, светлую личность в нашем городе выжить хотят. За что? За что?

Но ответственные работники были непоколебимы. И, возможно, они и не победили бы, если бы самому Жоржу не надоело здесь. Он сказал просто:

— С удовольствием отплыву. Скучно Что тут хорошего? Глюшь, захолустье. Но одно условие. За мою деятельность прошу прощальный вечер, а то еще поборемся.

И в пожарном сарае чествовали Жоржа. Зав ОНО произнес речь, называя его «светочем и носителем светлых идей в массы», «необыкновенным талантом и чутким товарищем». Жоржу преподнесли отрез на костюм, манжеты, серебряные часы и почетный адрес. А на следующий день с московским Жорж, насвистывая «Кирпичики», укатил в другой городок. Ответственные работники радостно вздохнули. Жены их плакали.

Б. Левин.

Рис. Ю. Г.

НЕ ЕГО, А ОН...

— Чтой-то человек лежит? Раздавили, что ли?
— Нет! Это он сам две бутылки раздавил.

ПОШЛЯК.

Не страшный, не грозный, не
дерзкий,—
Плюгавенький, серенький, юркий,
Улыбчатый, мелочно-мерзкий,
В простой, примелькавшейся
шкурке.

Пиявкой просунется в душу,
Чистейшую мысль заслюнявит,
Ехидно порывы заглушит
И терпкую горечь оставит.

— Хе-хе... Коммунизм, говорите?
Устал я коммуну-то славить!
Пожалуй, боритесь, творите,—
А жизнь-то—она ведь одна ведь!

Скрививши сочувственно губы,
Всех честных гуртом пожалеет.
Как тать, незаметно, негрубо
На все этикетки наклеит.

— Возьмите вы новые браки, —
Разврат? И законный к тому же!
Семья обновилась? Да враки!
Семья стала впятеро хуже!

—А взять, скажем, новую школу...
Ну, разве там учатся? Ну-ка?
(Уж я не беру комсомола!),
Разгул и дебош—не наука!

— Какое теперь поколенье?
Огарки! Чему их там учат?...
В союзе с упадком и ленью
Веревки сомнений он сучит.

И жестом, и взглядом, и словом
Несет он унынья заразу,
И в мире живучем и новом
Он дышит гнильем и маразмом.

Вас. Лебедев-Кумач.

АЛИМЕНТНАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ.

Бывают случаи, когда мать называет отцом ребенка лицо, с которого выгоднее получать алименты.

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю,
Алиментик скоро ясный
Скрасит жизнь твою.

Твой отец имеет ставку
35 рублей,
Но сосед имеет лавку...
Тут и разумей.

Спи спокойно, мой младенец,
Не узнаешь бед,
На отцовство выдвиженец
Лавочник-сосед.

Расскажу судье я сказки,
Обольюсь слезой,
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Алимент с тобой.

Захвачу я для победы
Двух подруг с собой,
На свидетелей соседа
Суд махнет рукой.

Пусть торгаш, когда присудят,
Мать ругнет твою,
Но платить он все же будет,
Баюшки-баю.

Ян Гусь.

ОРАТОР ЛУЧИШКИН.

крытое собрание ячейки было назначено в 6 часов. Около шести стал собираться народ.

В числе прочих собрался и длинный, тконосый парень в рыжеватом пиджаке когда-то полосатых брюках.

Мой знакомый, партиец, подошел нему и слегка даже почтительно просил:

— Ну, как, брат Лучишкин, выступать нче будешь?

Утконосый Лучишкин пожал плечами почесал указательным пальцем пониже подбородка:

— Дык ведь актив я или пассив? Ну, вот. Ясно.

В скорости собрание было открыто. ласили повестку.

— Прошу слова, — сразу сказал Лушкин. — К порядку ведения, прошу. Мне думается, товарищи, что повестка всецело бы выиграла, если бы мы после 4-го пункта поставили сразу 6-й. А 7-й и 5-й пункты как-ни-то соединить вместе, а? Мне думается.

Председательствующий почему-то тоскливо посмотрел на Лучишкина и процедил:

— Ну, ладно. Соединим, зафиксировали, только ты сядь, ради самого го...

Докладчик по международному положению попался очень приличный: занял не более получаса. И едва он кончил, Лучишкин вскочил снова:

— Слова. По докладу. Мне думается, товарищи, что Чемберлен очень ошибается, всецело полагаясь на миролюбие германского пролетариата. Мне думается, Чемберлен должен был поступать так, а не то вот как...

Думалось Лучишкину уже минут 25 почти столько же, что и докладчику. И лица у присутствующих заметно посерели. Председательствующий успел изрисовать петушками и лошадками целый лист писчей бумаги с четырех сторон. Секретарь совершенно открыто правил старые протоколы.

Дальше стоял вопрос об охране труда.

— Слово от месткома имеет товарищ Долбихин, — сказал председатель.

Долбихин кратко с'информировал.

— Есть предложение: информацию товарища Долбихина принять к сведению.

— Ну, нет!—Лучишкин даже частично покраснел, — разрешите-ка мне в порядке обсуждения... Мне думается, что наши товарищи-месткомщики всецело стоят на неправильной точке зрения. Мне думается, этот вопрос надо было бы решить в той плоскости, которая, мне думается...

Председательствующий опустился на стул, как хлебный колос, подрезанный серпом, как молодой барашек, почуявший под сердцем смертельное железо.

— Вы кончили, товарищ Лучишкин? Перейдем к следующему пункту: о сверхурочных. Этот вопрос требует тщательного обсуждения, так как...

— Ну, что ж? И отлично. Мне как раз и думается, что сверхурочные всецело должны быть...

...— А-а... кончили? Ну, попробуем дальше... О шефстве... Тут...

— ...Тут, мне думается, надо всецело стать на ту точку...

— Ччорт! Проскочил-таки! Теперь кончено. Фиксируй, Кологривов.

Я вышел в соседнюю комнату и пальцем поманил своего знакомого:

— Скажи, пожалуйста, сколько же раз он говорит, ваш Лучишкин?

— В среднем раз шесть. А если повестка длиннее, то и больше. Вообще ни одного пункта он не пропускает. Мастак парень...

Возвращаясь обратно на собрание. мой знакомый приоткрыл дверь, и оттуда явственно послышалось:

— ... И вот, мне думается, товарищи, эта задача всецело поставлена перед нами, потому что, мне думается, это как раз и есть та задача, которая всецело...

Дверь распахнулась шире, и двое ребят вывели председателя. У него выступила пена вокруг рта.

В. Ардов.

Рис. К. Е.

Бой-баба.

НАРКО
Тов. КА

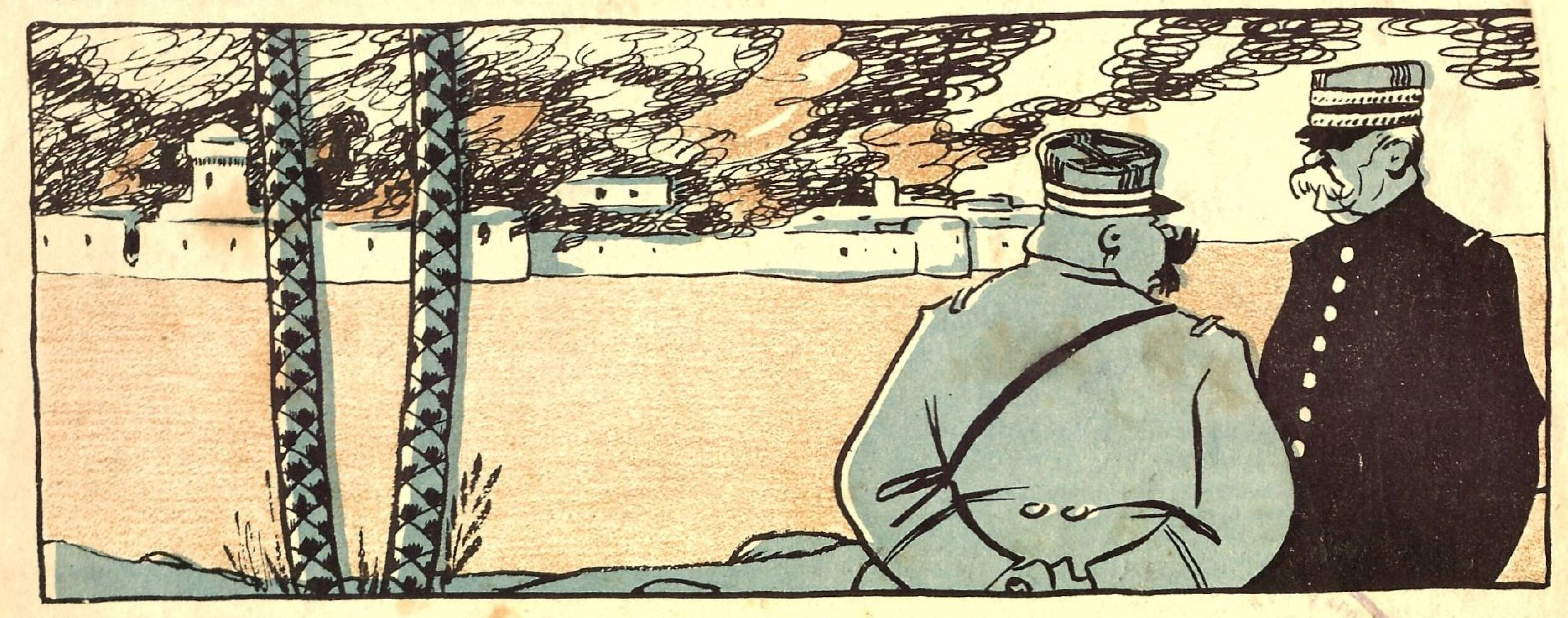
Издательство „Рабочей Газеты" Москва, Охотный, 7. Редактор Н. И. Смирнов.

Главлит 52.857 Типография „Рабочей Газеты", Москва, Сущевский-Камер-Коллежский вал, дом 63. Тираж 150.000

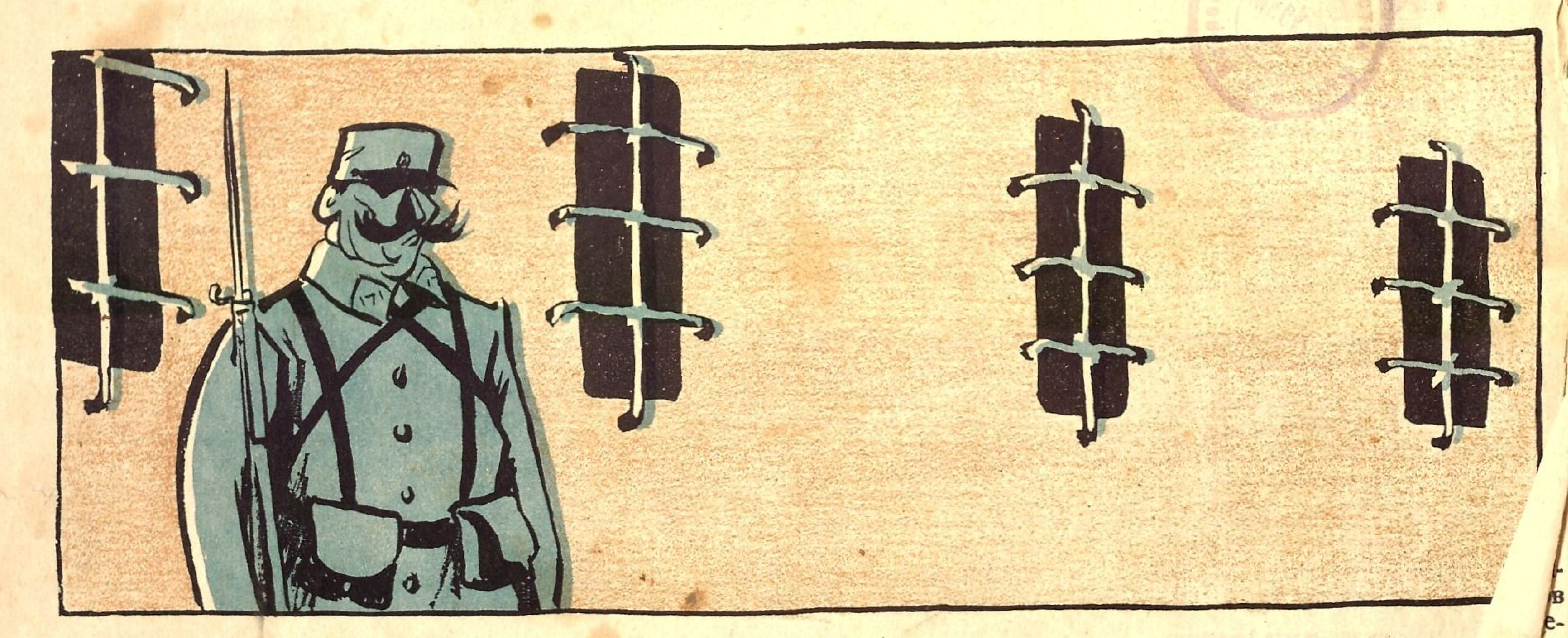
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ.

(ФРАНЦУЗЫ В СИРИИ).

Рис. К. Елисеева.

„ГОРЕЛКИ".

„ПРЯТКИ".

„ЖМУРКИ"